

„Нет сомнения, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению“

В.И. Ленин.

К двадцатилетию
со дня смерти

ПЕСНЯ

О БУРЕВЕСТИКЕ

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный.

То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, — стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут, — им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глухой пингвин робко прячет тело жирное в утесах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Все мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн объёмом крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утёсы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, черной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает.

Вот он носится, как демон, — гордый, чёрный демон бури, — и смеется, и рыдает... Он над тучами смеется, он от радости рыдает!

В гнев грома, — чуткий демон, — он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, — нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет... Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, вытесая в море, исчезая, отраженья этих молний.

— Буря! Скоро грянет буря! Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревущим гневно морем; то кричит пророк победы: — Пусть сильнее грянет буря!..

Изречения
А. М. Горького

„ЧЕЛОВЕК—ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!“

Человек — это звучит гордо!

Все в Человеке — все для Человека!

...Односторонне развитый человек — не идеал человека.

...А жизнь хочет гармоничного человека, человека, в котором интеллект и инстинкт

сливались бы в стройное целое... Нужен человек не только ученый, но и добрый, не только понимающий, но и чувствующий.

Человек по натуре своей — художник. Он всюду, так или иначе, стремится вносить в свою жизнь красоту.

Алексей

„Верь в свой народ!“

А. М. Горький о Родине и народе

Верь в свой народ, создавший могучий русский язык, верь в его творческие силы!

...Успешный ход работы партии, созданной политическим гением Владимира Ленина, убеждает пролетариат всех стран и даже здравомыслящих людей классово чуждых пролетариату, что путь из «царства необходимости» — в царство свободы — не фантазия.

...Я повторяю не однажды сказанное: нигде в прошлом, даже в эпохи величайших напряжений энергии, как, например, в эпоху Возрождения, количество талантов не росло с такой быстротой и в таком обилии, как растёт оно у нас за время после Октября.

...Хороший у нас рабочий народ! Века мордовали его, топтали нога-

ми лицо его, били нагайками, морили в тюрьмах, в сибирской ссылке, расстреливали тысячами, — все он вынес, все вытерпел, и вот — стал на ноги, сбросил с плеч своих паразитов, хищников и хозяйствует, работая неустанно, мужественно... Большой народ, великая энергия горит в нем.

Мы живём в эпоху сказочно быстрых процессов разрушения «старого мира», — процессов, причины коих были всесторонне, тщательно изучены и предугазаны...

...Мы должны всю страну нашу обработать как сад, осушить болота, снабдить водой безводные пустыни, канализовать и углубить реки, построить миллионы километров дорог, вычистить огромные наши леса...

Горький о литературе и искусстве

В творчестве истинно-народном эстетика — учение о красоте — всегда тесно связана с эфиной — учением о добре.

В истории развития литературы Европейской, наша литература представляет собой феномен изумительный; я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литератур Запада не возникла и жизни с такой силой и быстротой, в таком мощном, ослепительном блеске. Никто в Европе не создавал столь крупных, всем миром признанных книг, никто не творил столь дивных красот...

Искусство — во власти индивидуума, к творчеству способен только народ. Зевса создал народ, Фидий воплотил его в мрамор.

Смысл многолетней общественной работы моей, как я ее понимаю, сводится к страстному моему желанию возбудить в людях действительное отношение к жизни.

...Если бы я был критиком и писал книгу о Максиме Горьком, я бы сказал в ней, что сила, которая сделала Горького тем, что он есть, каким он стоит перед вами, тем писателем, которого вы так преувеличенно чтите, которого вы так любите, заключается в том, что он первый в русской литературе, и может быть первый в жизни вот так, лично понял величайшее значение труда, образующего все ценнейшее, все прекрасное, все великое в этом мире.

Горьковские дни в Кашка-дарье

В библиотеках

В связи с исполняющимся двадцатилетием со дня смерти А. М. Горького в библиотеках области увеличился спрос на произведения писателя и на литературу о его жизни и творчестве.

Внимание читателей городских и районных библиотек привлекают книжные выставки, рассказывающие о творческом пути основоположника советской литературы, пламенного борца за мир и демократию А. М. Горького.

Лекции и доклады о великом писателе

В клубах и домах культуры области читаются лекции и доклады на темы: «Жизнь и творчество Горького», «Горький — гениальный художник слова», «Образы революционеров в произведениях Горького», «А. М. Горький и вопросы советской художественной литературы».

Беседы для детей

В пионерских лагерях области силами педагогов и учащихся старших классов средних учебных заведений проводятся беседы, посвященные гениальному русскому писателю, великому другу детей А. М. Горькому.

КАШКА-ДАРЬИНСКАЯ ПРАВДА,
17 июня 1956 года.

Великий Горький

Гениальный художник слова Алексей Максимович Горький открыл своим творчеством новую страницу в истории мировой литературы. Вобрав в себя все то лучшее, что было создано до него величайшими художниками всех времен и народов, он явился законным наследником и достойным продолжателем славных идейно-художественных традиций передовой русской литературы.

Творческий путь Горького неразрывно связан с героической борьбой Коммунистической партии. Под непосредственным и глубоким влиянием В. И. Ленина, с которым связала его долготелая личная дружба, Горький отразил в своих замечательных произведениях историческую эпоху, ознаменовавшуюся победой социалистической революции.

С исключительной художественной силой раскрыл великий писатель в своем творчестве чаяния и стремления простых людей из народа, их духовную красоту, показал неизбежность победы нового над старым.

Вся полувековая творческая деятельность Горького полностью отвечает ленинским принципам партийности литературы, требующим от писателя правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии.

Горький первый не только в русской, но и в мировой литературе широко и ярко показал представителей рабочего класса.

«Автобиографией рабочего класса» назвал К. Е. Ворошилов повесть Горького «Мать», сыгравшую огромную роль в пробуждении революционной сознательности русского пролетариата. Вековыми путам, сковывавшим людей на капиталистической каторге, Горький противопоставил свой революционный оптимизм, свою неугасимую веру в человека, в высокое назначение его.

В 1900 году он писал: «Скоро придут иные люди, люди смелые, честные, сильные — скоро!», и вскоре после этого воспел революционную устремленность этих людей в крылатой «Песне о Буревестнике».

Высокая принципиальность, непримиримость к идейным вывихам, чуждым влияниям, глубокое сознание ответственности литератора перед народом, отличает Горького на всем его творческом пути, во всем большом и малом, что он делал.

«В основе своего искусства, — писал он, — есть борьба за или против, равнодушного искусства — нет и не может быть, ибо человек не фотографический аппарат, он не фиксирует действительность, а или утверждает, или изменяет ее, разрушает».

Творчество Горького утверждает неминучесть распада капитализма во всем мире и неизбежность торжества идей марксизма-ленинизма, идей «самой яркой демократии земли», начало которой было положено рабочим классом России под руководством Коммунистической партии.

Народный писатель, в самом полном смысле этого слова, Горький в совершенстве знал свой народ. Историческая деятельность, поэтическое творчество, могучий язык русского народа являлись для него живым источником художественных обра-

зов. Отдавать все свои силы любимому делу, беззаветно служить народу — только в этом видел Горький смысл жизни каждого человека. Он рассматривал осознанный, целеустремленный труд как творчество, доставляющее человеку подлинную радость. В его наследии мы находим глубоко впечатляющие примеры одухотворяющей силы созидательного труда, превращающего рядовых тружеников в героев.

Горький был счастливым писателем не только потому, что его творчество оказало сильнейшее влияние на рост классового самосознания пролетариата, но и потому, что ему удалось принять самое деятельное участие в строительстве нового, коммунистического общества.

Приветствуя трудовые успехи советских людей, он прозорливым взором своим видел коммунистическое будущее родной земли в его реальных чертах.

В 1920 году, когда наш народ в напряжении всех творческих сил своих боролся за претворение в жизнь ленинских предначертаний, он писал: «Иногда дерзость воображения, обязательная для литератора, ставит предо мною вопрос:

Максимович Горький

Отрывок из повести

„Мать“

В конце улицы, — видела мать, — закрывая выход на площадь, толпа серая стена однообразных людей без лиц. Над плечом у каждого из них холодно и тонко блестели острые полоски штыков. И от этой тени, молчаливой, неподвижной, на рабочих веяло холодом, он упирался грудью матери и проникал ей в сердце.

Она втиснулась в толпу, туда, где знакомые ей люди, стоявшие впереди у знамени, сливались с незнакомыми, как бы опираясь на них. Она плотно прижалась боком к высокому бритому человеку, он был кривой и, чтобы посмотреть на нее, круто повернул голову.

— Ты что? Ты чья? — спросил он.

— Мать Павла Власова! — ответила она, чувствуя, что у нее дрожит под коленями и нижняя губа невольно опускается.

— Ага! — сказал кривой.

— Товарищи! — говорил Павел. — Всю жизнь вперед — нам нет иной дороги!

Стало тихо, чутко. Знамя поднялось, качнулось и, задумчиво рея над головами людей, плавно двинулось к серой стене солдат. Мать вздрогнула, закрыла глаза и ахнула — Павел, Андрей, Самойлов и Мазин только четверо оторвались от толпы.

Но в воздухе медленно задрожал светлый голос Феи Мазина:

Вы жертвою пали...

— запел он.

В борьбе... роковой...

— двумя тяжелыми вздохами отозвались густые пониженные голоса. Люди шагнули вперед, дружно ударив ногами землю. И потекла новая песня, решительная и решившаяся.

Вы отдали все, что могли, за него...

— яркой лентой извивался голос Феи...

За свободу...

— дружно пели товарищи.

Ага-а! — злорадно крикнул кто-то в стороне. — Панихиду запели, сукины дети!...

— Как видит Ленин новый мир? И предо мной разворачивается грандиозная картина земли, изысканно ограниченной трудом свободного человечества в гигантский изумруд.

Все люди разумны, и каждому свойственно чувство личной ответственности за все, творящееся им и вокруг него. Повсюду города-сады — вместеища величественных зданий, везде работают на человека покоренные и организованные его разумом силы природы, а сам он — наконец! — действительно властелин стихии!...

Читаешь эти вдохновенные горьковские строки, написанные три с половиной десятилетия назад, и перед взорами встает необозримая пирь Родины, величественная явь гигантских электростанций, чудесных архитектурных ансамблей, дворцов науки, зеленых парков, раскрывается панорама сегодняшнего дня страны, охваченной великим созидательным трудом, устремленной в еще более прекрасное завтра.

«Если враг не сдается, его уничтожают», — говорил великий писатель. И это было выражением высшего гуманизма в устах человека, для которого счастье трудящих-

— Бей его! — раздался гневный возглас.

Мать схватилась руками за грудь, оглянулась и увидела, что толпа, раньше густо наполнявшая улицу, стоит нерешительно, мнется и смотрит, как от нее уходят люди со знаменем. За ними шло несколько десятков, и каждый шаг вперед заставлял кого-нибудь отскакивать в сторону, точно путь посреди улицы был раскален, жег подошвы.

Падет произвол...

— пророчила песня в устах Феи...

И восстанет народ!...

— уверенно и грозно вторил ему хор сильных голосов.

Но сквозь стройное течение ее прорывались тихие слова:

— Командует...

— На руку! — раздался резкий крик впереди.

В воздухе извилисто качнулись штыки, упали и вытянулись навстречу знамени, хитро улыбаясь.

— Ма-арш!

— Пошли! — сказал кривой и, сунув руки в карманы, широко шагнул в сторону.

Мать, не мигая, смотрела. Серая волна солдат колыхнулась и, растянувшись во всю ширину улицы, ровно, холодно двинулась, неся впереди себя редкий гребень серебристо сверкавших зубьев стали. Она, широко шагая, встала ближе к сыну, видела, как Андрей тоже шагнул вперед Павла и загородил его своим длинным телом.

— Иди рядом, товарищ! — резко крикнул Павел.

Андрей шел, руки у него были сложены за спиной, голову он поднял вверх. Павел толкнул его плечом и снова крикнул.

— Рядом! Не имеешь права! Вперед — знамя!

— Ра-зойтись! — тонким голосом кричал маленький офицерик,

размахивая белой саблей. Ноги он поднимал высоко и, не сгибая в коленях, задорно стучал подошвами о землю. В глаза матери бросились его ярко начищенные сапоги.

А сбоку и немного сзади него тяжело шел рослый бритый человек, с толстыми седыми усами, в длинном сером пальто на красной подкладке и с желтыми лампасами на широких штанах. Он тоже, как хохол, держал руки за спиной, высоко поднял густые седые брови и смотрел на Павла.

Мать видела необъятно много, в груди ее неподвижно стоял громкий крик, готовый с каждым вздохом вырваться на волю, он душил ее, но она сдерживала его, хватаясь руками за грудь. Ее толкали, она качалась на ногах и шла вперед без мысли, почти без сознания. Она чувствовала, что людей сзади нее становится все меньше, холодный, вал шел им навстречу и разносил их.

Все ближе сдвигались люди красного знамени и плотная цепь серых людей, ясно было видно лицо солдат — широкое во всю улицу, уродливо сплюснутое в грязно-желтую узкую полосу, — в нее были неровно вкраплены разноцветные глаза, а перед ней жестоко сверкали тонкие острия штыков. Направляясь к груди людей, они, еще не коснувшись их, отталкивали одного за другим от толпы, разрушая ее.

Мать слышала сзади себя топот бегущих. Подавленные, тревожные голоса кричали:

— Расходись, ребята...

— Власов, беги!...

— Назад, Павлуха!

— Бросай знамя, Павел! — угрюмо сказал Весовщиков. — Дай сюда, я спрячу!

Он схватил рукой дерево, знамя покачнулось назад.

тельности рабочего класса, об истории фабрик и заводов, о гражданской войне, о народном творчестве.

Зачинатель и творец новой социалистической литературы, Горький бесконечно много сделал для развития советской художественной литературы. Весь процесс становления и роста нашей культуры связан с именем Горького, овеян его постоянной отеческой заботой.

Трудно найти советского писателя, творческое формирование которого не стояло бы в связи с благотворным влиянием Горького. Великое влияние Горького и на прогрессивных литераторов зарубежных стран, которые также видят в нем своего учителя и друга.

Принципы социалистического реализма, составляющие основу художественных произведений и литературоведческих трудов Горького, получили свое дальнейшее развитие в творчестве советских писателей, обогативших мировую культуру новыми, высокодейными произведениями, отражающими величие нашего народа, его героический созидательный подвиг во имя счастья человечества.

— Оставь! — крикнул Павел.

Николай отдернул руку, точно ее обожгло. Песня погасла. Люди остановились, плотно окружая Павла, но он пробился вперед. Наступило молчание, вдруг, сразу, точно оно невидимо опустилось сверху и обняло людей прозрачным облаком.

Под знаменем стояло человек двадцать, не более, но они стояли твердо, притягивая мать к себе чувством страха за них и смутным желанием что-то сказать им...

— Возьмите у него, поручик, это! — раздался ровный голос высокого старика.

Протянув руку, он указал на знамя.

К Павлу подскочил маленький офицерик, схватился рукой за дерево, визгливо крикнул:

— Брось!

— Прочь руки! — громко сказал Павел.

Знамя красно дрожало в воздухе, наклоняясь вправо и влево, и снова встало прямо — офицерик отскочил, сел на землю. Мимо матери неслышательно быстро скользнул Николай, неся перед собой вытянутую руку со сжатым кулаком.

— Взять их! — рявкнул старик, топнув в землю ногой.

Несколько солдат выскочили вперед. Один из них взмахнул прикладом — знамя вздрогнуло, наклонилось и исчезло в серой кучке солдат.

— Эх! — тоскливо крикнул кто-то.

И мать закричала звериным, воющим звуком. Но в ответ ей из толпы солдат раздался ясный голос Павла:

— До свиданья, мама! До свиданья, родная...

«Жив! Вспомнил! — дважды ударило в сердце матери.

— До свиданья, неенько моя!

Поднимаясь на носки, взмахивая руками, она старалась увидеть их и видела над головами солдат круглое лицо Андрея — оно улыбалось, оно кланялось ей.

— Родные мои... Андрюша!.. Па-ша!.. — кричала она.

— До свиданья, товарищи! — крикнули из толпы солдат.

Им ответило многократное, разорванное эхо. Оно отзывалось из окон, откуда-то сверху, с крыш.

Гениальный художник слова, воинствующий гуманист, знаменосец всепобеждающих идей ленинизма, Горький стоит в ряду величайших сынов нашего народа. Его творения бессмертны, как бессмертны идеалы, служению которым он посвятил до конца свою большую и прекрасную жизнь.

Как живой с живыми идет Горький в сплоченных рядах советского народа, борющегося за победу коммунизма в нашей стране. Могучий голос его звучит над миром, как боевой клич, как страстный зов к братству и дружбе народов, к сплочению всех людей с чистой совестью в совместной борьбе за мир во всем мире.

Думая о бессмертии Горького, советские люди еще и еще раз перечитывают сегодня гордые строки «Песни о Соколе», обращая их к памяти великого писателя:

«Пусть ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, примером, гордым к свободе, к свету!».

Г. НАЗАРЬЯН.

„По силе своего воздействия на русскую литературу Горький стоит за такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственное и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира“.

В. М. Молотов.

Горький — борец против империализма и фашизма

...Гуманизм пролетариата требует неугасимой ненависти к мещанству, к власти, паразитов, фашистов, палачей, и предателей рабочего класса, ненависти ко всему, что заставляет страдать, ко всем, кто живет на страданиях сотен миллионов людей.

...Человечество не может погибнуть от того, что некое незначительное его меньшинство творчески одряхлело и разлагается от страха перед жизнью и от болезненной, неизлечимой жажды наживы. Гибель этого меньшинства — акт величайшей справедливости, и акт этой истории повелевает совершить пролетариату. За этим великим актом начнется всемирная дружная и братская работа народов мира — работа свободного, прекрасного творчества новой жизни.

...Известно, что... собрав всех солдат Европы, Наполеон ходил в Москву, где орлы его отморозили крылья, после чего мещанам и народу Франции пришлось пережить множество крупнейших неприятностей. Оглядываясь на прошлое следует, история — неплохой учитель.

Фашизм — роковая опухоль буржуазной культуры. И если вспыхнет война против того класса, силами которого я живу и работаю, — я тоже пойду рядовым бойцом в его армию. Пойду не потому, что — знаю, именно она победит, — а потому, что великое справедливое дело рабочего класса Союза Советов — это и мое законное дело, мой долг.

«НАШКА-ДАРЬИНСКАЯ ПРАВДА»

17 июня 1956 года.

стр. 2.